

**Проблемы и перспективы формирования межгосударственного рынка
интеллектуальной собственности
как условия инновационного развития СНГ
(Есть ли инновационное будущее у СНГ?)**

В.Н. Лопатин¹

Аннотация: *В статье на основе сравнительного анализа программных документов СНГ, правоприменительной практики отдельных стран СНГ выявлены методологические проблемы формирования рынка интеллектуальной собственности в рамках Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. на межгосударственном и национальном уровнях и предложены пути их решения с учетом зарубежного и лучшего отечественного опыта.*

Ключевые слова: инновационное развитие, рынок интеллектуальной собственности, показатели инновационного развития, оценка результативности,

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х годов в Китае, в 2010г. – в РФ, в 2011г. – в Европейском Союзе.

«Формирование современного цивилизованного рынка интеллектуальной собственности – одно из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других государств СНГ». Именно такая оценка впервые была дана В.В. Путиным в 2010г. в его приветствии участникам Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», ежегодного проводимого в Международном университете в Москве. Обращаясь к участникам и гостям IV Международного Форума в 2012г. Президент России Д.А. Медведев также подтвердил важность решения задачи укрепления

¹ Лопатин Владимир Николаевич - директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, генеральный директор Международной Ассоциации институтов интеллектуальной собственности (МАИС), заведующий кафедрой интеллектуальной собственности и информационного права Международного университета в Москве, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481), доктор юридических наук, профессор (WWW: rniis.ru; E- mail: info@rniis.ru) Статья опубликована в журнале «Право интеллектуальной собственности» 2012, №2

межрегионального и международного инновационного сотрудничества в рамках формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, в первую очередь с государствами – участниками СНГ.

Экономический совет Содружества Независимых Государств, рассмотрев в Санкт-Петербурге 18 ноября 2010 года состояние правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в государствах-участниках СНГ, пришел к выводам, что

с одной стороны, «в настоящее время в государствах-участниках СНГ созданы и эффективно функционируют государственные системы охраны и защиты интеллектуальной собственности, отвечающие требованиям мировых стандартов»,

но с другой стороны, «в государствах-участниках СНГ пока не решен ряд проблем, связанных с коммерциализацией объектов интеллектуальной собственности, введением их в хозяйственный оборот. Существует проблема постановки на бухгалтерский учет объектов интеллектуальной собственности в качестве нематериальных активов. **Не в полной мере сформирован рынок интеллектуальной собственности**».

По оценке Экономического совета СНГ «решение этих проблем является важнейшей задачей, учитывая тот факт, что государства-участники СНГ планомерно осуществляют деятельность по созданию инновационного пространства Содружества».

В этой связи, логично было ожидать, что Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года, принятая в Санкт-Петербурге 18 октября 2011г. решением Совета глав правительств СНГ, учитывает и международный опыт, и заявленную стратегию Экономического Совета СНГ и ряда стран СНГ, в т.ч. России по созданию и развитию рынка интеллектуальной собственности.

Однако, внимательное прочтение этой Программы позволяет прийти к выводу, что как и ранее в случае со Стратегией экономического развития СНГ на период до 2020 года, в этих документах при закреплении необходимости формирования межгосударственного рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, межгосударственного инновационного пространства и эффективно функционирующей системы государственного инновационного сотрудничества государств-участников СНГ отсутствует как цель, принцип, задача и условие инновационного развития – рынок интеллектуальной собственности².

В то же время, в условиях глобализации на мировом рынке, наряду с товарами, работами и услугами, «четвертую корзину» составляют права на результаты интеллектуальной деятельности – интеллектуальная собственность. Структура рынка в условиях перехода к новому шестому технологическому укладу имеет устойчивую тенденцию к изменению к 2015

² См. об этом: Лопатин В.Н. Проблемы и условия обеспечения качества жизни через инновационное развитие в СНГ (или как умному стать богатым)// Право интеллектуальной собственности, 2010, №2, С. 11-17; Лопатин В.Н. Инновационная имитация или инновационное развитие (как и почему Россия потеряла конкурентные преимущества в 21 веке?)// Право интеллектуальной собственности, 2011, №2, С. 13-14

году в пользу роста доли рынка интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность при этом, прежде всего в научно-технической сфере, играет важнейшую роль как механизм создания добавочной стоимости (доля интеллектуальной собственности составляет до 10-15% от цены реализуемой продукции), как средство капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы) и как инвестиционный ресурс (где под залог интеллектуальной собственности предоставляют кредиты, займы и банковские гарантии).

Программная задача для стран СНГ - введение объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот и их коммерциализация в рамках программного направления 2.2. «Вовлечение объектов интеллектуальной собственности в экономический оборот» – реализована быть не может, так как здесь предпринята очередная попытка торговать тем, что продавать нельзя. По нормам международного права и по нормам российского законодательства, в том числе (ст. 129 ГК РФ), объекты интеллектуальной собственности – охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), в т.ч. изобретения, произведения, ноу-хау и другие результаты интеллектуального творчества не являются объектами продаж и коммерциализации. Продаются товары, в которых эти результаты воплощены, и исключительные (имущественные) права на эти результаты, как раз и составляющие по международному праву интеллектуальную собственность. Только исключительные (имущественные) права на РИД могут быть также объектом оценки и бухгалтерского учета в качестве нематериальных активов, но никак не сами РИД. Именно такой принцип и правило заложены и в международный стандарт финансовой отчетности «Нематериальные активы» (МСФО-38) и закреплены в национальном праве (в частности, для России - ПБУ14/2007 «Нематериальные активы»).

Указанный программный документ же изобилует такими юридическими ошибками, которые делают усилия по его реализации в этой части юридически - ничтожными, а экономически - невыгодными, по крайней мере, для стран СНГ.

С этим «ошибочным» подходом – коммерциализировать сами результаты интеллектуальной деятельности вместо прав на них и связано, в первую очередь, отсутствие в странах СНГ развитого рынка интеллектуальной собственности. Большинство охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании, содержатся в научно-технической документации, права на которые **никак не охраняются** (ни открытым способом (через патентование), ни закрытым - через охрану ноу-хау в режиме коммерческой тайны), и, следовательно, исключительные (имущественные) права на них не вовлекаются в легальный гражданский оборот, а, по данным проверок, зачастую используются в «сером» обороте, чем наносится серьезный ущерб национальным интересам, интересам предприятий, учреждений и казны.

Не способствует формированию рыночных отношений в рамках «четвертой корзины» мировой торговли на постсоветском пространстве и система показателей оценки инновационного развития в области научно-технического творчества, закреплённая в данной Программе для стран СНГ.

В системе программных показателей заявлены факторы инновационного развития и активность предприятий.

При этом в качестве *факторов инновационного развития* в Программе определены:

1) кадровые ресурсы (численность лиц, защитивших кандидатские и докторские диссертации);

2) научные исследования и разработки

- число публикаций в соавторстве с зарубежными учеными в расчете на 1 млн. человек населения;
- удельный вес научных публикаций, входящих в 10% наиболее часто цитируемых в мире, в общем числе научных публикаций страны;
- удельный вес иностранных аспирантов и докторантов в общей численности аспирантов и докторантов, % (для стран - не членов ЕС, в том числе России);

3) финансирование (внутренние затраты на исследования и разработки в государственном секторе и секторе высшего образования, % ВВП; объем венчурного капитала, % ВВП).

Если оценивать по этим показателям сегодняшний уровень экономики стран СНГ, то Россия будет в числе мировых лидеров инновационного развития. Так Россия по-прежнему лидирует в мире по числу ученых (ежегодно 30 тысяч ученых получают дипломы докторов и кандидатов наук). За последние 10 лет внутренние национальные расходы на науку в РФ увеличились в 10 раз (с 46 до 486 млрд. руб., где доля бюджета - 3/4, тогда как за рубежом - 1/4 - 1/6) и вышли на 8 место в мире. Однако, при этом мы имеем только 0,3 % продажи доли наукоемкой продукции в мировой торговле, а до 90 % средств, направляемых на модернизацию отечественной промышленности уходит за рубеж, на закупку импортных технологий, тем самым софинансируя развитие западной науки и иностранные производства. Так, например, из 100 млрд. рублей, выделенных за последние годы в качестве инвестиций в модернизацию промышленности Свердловской области (в основе металлургия и тяжелое машиностроение) 90% ушло за рубеж на приобретение импортных технологий и оборудования. В то же время на территории этой области живет и работает свыше 30 тысяч ученых и исследователей. В Санкт-Петербурге, где живет и работает 200 тыс. ученых и исследователей, в т.ч. 55 тыс. докторов наук, из 90 млрд. руб., выделенных в 2010г. на модернизацию 700 местных предприятий, также большая часть ушла за рубеж. По всей видимости, трудно ожидать, что при сохранении такого подхода, мы сможем провести модернизацию отечественной промышленности (как основу инновационного развития) преимущественно

на основе отечественных технологий. Наоборот, импортозависимость по всем базовым отраслям экономики будет не только сохраняться, но и усиливаться.

Не изменит эту ситуацию и другой программный показатель, по которому **активность предприятий** хотя и будет оцениваться по интеллектуальной собственности, но только в расчете на 1 млрд евро ВВП (по паритету покупательной способности) по числу патентных заявок на изобретения, в т.ч. связанные с решением социальных проблем, поданных в соответствии с Договором о патентной кооперации (РСТ) в Европейское патентное ведомство, по числу товарных знаков и числу промышленных образцов. Здесь вопросов больше чем ответов.

Почему оценивается активность только предприятий, а не центров академической, вузовской и прикладной науки, которые в первую очередь должны быть заинтересованы в закреплении своих прав на создаваемые РИД для их последующей коммерциализации в инновационном процессе от идеи до технологии?

Почему оценочными показателями названы только три (охраняемых патентами) из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности, в то время, как сегодня до 70% мировой торговли на рынке интеллектуальной собственности составляют беспатентные лицензионные продажи, в т.ч. прав на ноу-хау?

Почему активность оценивается по числу заявок на получение патента на изобретение, а не по уровню коммерциализации исключительных прав на эти изобретения, охраняемые патентами? У нас и так, в отличие от зарубежных стран, решение о патентовании принимается без учета критерия коммерческой реализации, главное отчитаться перед заказчиком или использовать этот патент при защите диссертации. Поэтому есть примеры, когда на 1500 патентов в одном из технических российских вузов (лидер по патентованию) за 10 лет приходится только 7 лицензионных продаж. В Южном федеральном университете, активно работающем по заказам ВПК, который на сегодняшний день является одним из рекордсменов среди вузов страны по фандрайзингу - привлечению на научные исследования соответствующих средств (за последние пять лет более трех млрд. рублей), из 260 патентов, полученных за этот период, одна треть уже не действует; нет ни одной продажи по этим патентам, нет ноу-хау. И соответственно, коммерческая значимость такой работы, когда патентуется для отчета, а не для коммерциализации, на выходе близка к нулю. Что в масштабах России выглядит так: из 280 тыс. действующих патентов в коммерческом обороте находится только менее 2% из них. В других странах СНГ этот показатель еще ниже: в Украине – около 1% из более 300 тыс. зарегистрированных объектов, в Белоруссии – 0,5% из 130 тыс. зарегистрированных объектов, в Узбекистане – 0,4% из более 30 тыс. зарегистрированных объектов. В Армении действует только 15% от общего числа выданных патентов на изобретения за последние 20 лет.

Почему, наконец, оцениваются только заявки, поданные в Европейское патентное ведомство, тогда как для стран СНГ наряду с национальными патентными органами есть евразийское патентное ведомство, выдающее единый евразийский патент, больше работающий на интеграцию экономического пространства СНГ, чем европейский патент?

Однако эти опасения только усиливаются при дальнейшем анализе возможных последствий реализации данного документа. Так система оперативных целевых показателей эффективности реализации Программы в числе основных устанавливает:

- число публикаций в ведущих научных журналах, содержащих результаты интеллектуальной деятельности, полученные в рамках выполнения проектов поисковых исследований;
- число диссертаций на соискание ученых степеней, защищенных в рамках выполнения проектов проблемно-ориентированных поисковых исследований;
- число кандидатских и докторских диссертаций, подготовленных с использованием результатов мониторинга инновационной деятельности в государствах-участниках СНГ;
- число публикаций, в том числе в реферируемых международных журналах, по итогам выполнения комплексных проектов;
- число публикаций в реферируемых журналах, подготовленных с использованием мониторинга инновационной деятельности в государствах-участниках СНГ;
- число проведенных международных конференций и семинаров по приоритетным направлениям научно-технического и инновационного сотрудничества.

Интересно, что по этим показателям результативности российской науки последние десять лет в рамках так называемой «экономики знаний» по «подсказке» Высшей школы экономики Минэкономразвития и Минобрнауки России оцениваются и закрываются госконтракты на освоение триллионов рублей бюджетных средств, в то время как в казне за все годы, по данным Счетной Палаты РФ учтено нематериальных активов всего на 9 млн. рублей. *По таким показателям нам будут даже повышать рейтинг и аплодировать западная наука и иностранные корпорации, которые, сохраняя возможность за бесценок скупать идеи и их авторов в странах СНГ, будут и дальше оформлять на них свои права и продавать нам лицензии на право использовать эти технологии, повышая свою конкурентоспособность и нашу импортозависимость.*

При этом предложения по подготовке нормативных правовых актов и по унификации судебной и административной практики в качестве целевых показателей эффективности реализации Программы можно расценивать аналогично обещанию жениться, что, как известно, не равнозначно самому браку. Равно, как количество РИД, создаваемых совместно с участием физических и юридических лиц, имеющих различную национальную

принадлежность в рамках СНГ, или с участием иностранного элемента, или с бюджетным участием не означает факт закрепления и коммерциализации прав на них в инновационном процессе.

Недоумение также вызывает указание в качестве принципа отбора совместных инновационных проектов для включения в Программу такого показателя, как «число и общая стоимость объектов интеллектуальной стоимости, которые должны быть созданы в ходе реализации проекта», что противоречит не только законодательству, но и здравому смыслу. Информационная карта инновационного проекта для включения в Программу (часть 6. Защита интеллектуальной собственности), приведенная в конце документа, вообще противоречит структуре и содержанию самой Программы в части интеллектуальной собственности.

Знал ли основной разработчик Программы – Высшая школа экономики (РФ) об этих ее недочетах? Знал, ибо уже на первом этапе обсуждения проекта Программы на Форуме интеллигенции СНГ (в МГИМО) на перечисленные вопросы обращалось внимание.

Однако, даже, несмотря на это, на решение и рекомендации Экономического совета СНГ от 18.11.2010 учитывать их в работе заинтересованных министерств и ведомств государств-участников СНГ, а также при подготовке межгосударственных программ, как видим, ровно через год при принятии Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года разработчик Программы при формальном согласии со стороны ее заказчика-координатора проигнорировал эти вопросы, оставив за ее рамками формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности.

Среди причин этого можно выделить четыре основные.

Во-первых, поголовная правовая и экономическая безграмотность при отсутствии кадров в сфере экономики, права и управления интеллектуальной собственности (потребность в профессионалах – посредниках только в РФ - 50 тыс. чел., выпуск РГАИС – базовая организация СНГ по подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности всего в год – 150 чел., чего не хватает даже для внутренних нужд Роспатента).

Во-вторых, высокий уровень коррупционности сферы НИОКР (как внутри страны при распределении бюджетных средств, так и во внешних сделках при освоении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства, где до половины бюджетных средств уходит в «откат»), что предопределяет нежелание чиновников что-либо принципиально менять.

В-третьих, рост активного внешнего и внутреннего противодействия выходу России и стран СНГ на новый рынок международного разделения труда в сфере интеллектуальной собственности в качестве продавцов.

В-четвертых, отсутствие денежных средств на финансирование данной программы, в т.ч. в силу вышеуказанных причин, что предопределяет

дальнейшую зависимость от иностранных технологий вместо создания механизмов воспроизводства собственных технологий (будем покупать рыбу, вместо того чтобы сделать удочку и научиться ловить рыбу).

Это - угрожающие факторы и стратегические риски в рассматриваемых сферах для инновационного будущего стран СНГ, преодолеть которые возможно при существенной корректировке государственной политики в этой сфере во всех ее измерениях: правотворчестве, правоприменении и развитии правосознания.

В условиях глобализации и обострения конкурентной борьбы наивно полагать, что нас в ВТО ждут в качестве продавцов своей интеллектуальной собственности на инновационные технологии. Наоборот, когда технологический рынок уже поделен, странам СНГ изначально отводится, в лучшем случае, место сборки продукции по иностранным технологиям. И чтобы изменить эту ситуацию, надо быть готовым и уметь бороться за свои национальные интересы. Но тогда, нельзя соглашаться с предлагаемыми в Программе правилами и критериями оценки их реализации.

Необходима разработка и реализация межгосударственной целевой программы, национальных, отраслевых и региональных целевых программ по созданию межгосударственного, национальных, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как условие инновационного развития экономики стран СНГ, предусматривающей введение единого правового режима по формированию интеллектуальной собственности как объекта рынка с последующей стандартизацией этих правил, механизмов инновационной мотивации от автора до инвестора через коммерциализацию интеллектуальной собственности, специализированных подразделений в инновационной инфраструктуре и специально подготовленных ответственных должностных лиц в инновационных ведомствах.

При подготовке корректировки и актуализации Программы в Экономическом Совете СНГ, а также Плана ее реализации в Россотрудничестве как координаторе Программы, подготовке и реализации программ развития национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности в условиях вступления в ВТО и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности целесообразно использовать в качестве индикативных показателей следующие:

- доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, полученных в общем объеме НИОКР;
- использование интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности организации/ предприятия;
- количество заключенных лицензионных договоров и договоров уступки/отчуждения на внутреннем рынке;

- количество лицензий, проданных за рубеж; количество лицензий, приобретенных из-за рубежа;
- доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему;
- доля нематериальных активов от всех активов предприятий и организаций инновационного сектора;
- доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции;
- доля контрафактной продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в т. ч. из-за рубежа;
- обеспечение квалифицированными кадрами в области интеллектуальной собственности (на 1000 исследователей)

При подготовке национальных стратегий инновационного развития на период до 2020 года и соответствующих программ недопустимо использование целей, принципов и показателей так называемой «экономики знаний», как противоречащих целям и принципам собственно инновационного развития.

При этом важно, на наш взгляд, применять правило, которое условно можно назвать **«Правило 10»**, включающее следующие условия успеха в развитии рынка интеллектуальной собственности:

- Не менее 10% затрат на НИОКР – на закрепление прав на охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности;

- Не менее 10% - доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции;

- Не менее 10% от числа исследователей - доля специалистов – посредников между продавцами и покупателями на рынке интеллектуальной собственности;

- Не менее 10% - доля интеллектуальной собственности как основа нематериальных активов в активах предприятия;

- Не менее 10% - доля интеллектуальной собственности в ВВП.

Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ разрабатывалась 4 года, на ее реализацию осталось 8 лет. Но если проигнорировать решение указанных вопросов, то вместо инновационного развития мы в очередной раз получим инновационную имитацию. Вот почему рынок интеллектуальной собственности был и остается базовым условием инновационного развития всех стран СНГ.